

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В МЕДИЦИНСКОМ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗАХ

[Т. В. Гудкова](#)¹, [Т. Н. Кондратьева](#)²

¹ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»
(г. Новосибирск)

²ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава
России (г. Новосибирск)

В статье рассматривается проблема исследования эмоционального интеллекта как важного фактора в контексте профессионально значимых качеств личности. Обобщаются представленные в литературе результаты исследований данного феномена в различных прикладных направлениях и связанные с определенным рода интеллектуальными и поведенческими навыками (профессиональной успешности, управленческой деятельности, адаптивности и эффективности в общении). Представляются результаты исследования, направленные на выявление особенностей меж- и внутриличностного эмоционального интеллекта у студентов, обучающихся в медицинском и педагогическом вузах.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, студенты, профессиональная успешность, эмоции, профессионально значимые качества.

Гудкова Татьяна Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», e-mail: gudkovatv@mail.ru

Кондратьева Татьяна Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет», e-mail: Tanita973@list.ru

Введение. Образование выполняет важную социальную функцию. На современном этапе развития общества возрастают требования к качеству подготовки специалистов и уровню сформированности их профессионально значимых качеств, которые в значительной степени закладываются на вузовском этапе профессиональной подготовки [1–4]. Эмоциональная направленность и эмоциональный интеллект как относительно устойчивые личностные характеристиками эмоциональной сферы оказывают

опосредствующее влияние на успешность профессиональной деятельности [5]. Значимость проблемы интеллекта и умственного развития в первую очередь определяется той ролью, которую они играют в разрешении комплекса социальных и индивидуально-психологических проблем человека. Эмоциональный интеллект является предпосылкой просоциального и иного позитивного поведения, и его развитие оптимизирует межличностные взаимодействия, о чем свидетельствуют исследования И. Н. Андреевой, Д. В. Люсина, А. С. Петровской и др.

Возрастание исследовательского интереса к вопросам, связанным с эмоциональной, социальной компетентностью и профессиональным самосознанием будущего педагога и врача в связи с успешностью их деятельности, обусловлено социальными тенденциями, происходящими в обществе. В связи с этим проблема исследования эмоциональной сферы, коммуникативных и регуляторных особенностей будущего специалиста в контексте профессионально значимых качеств личности является одной из центральных [6].

Эмоциональный интеллект (ЭИ) рассматривается в проблеме индивидуальности с позиции одного из многих его факторов — межличностного взаимодействия [7]. Структуру ЭИ составляют способности к осознанной регуляции эмоций, пониманию эмоций, ассимиляции эмоций в мышлении, различению эмоций и их выражению [8, 9]. К основным компонентам ЭИ относятся когнитивные способности и личностные характеристики, в свою очередь подразделяющиеся на поведенческие и эмоциональные составляющие. В литературе описано многообразие подходов к определению и исследованию с помощью различных методик данного феномена — Дж. Мэйер, П. Сэловей; Р. Бар-Он; Д. Карузо; Д. Гоулман; Д. В. Люсин [8–11]. Отечественный подход представлен Д. В. Люсиным, с позиции которого ЭИ определяется как способность к опознанию, пониманию собственных эмоций, эмоций других людей и управлению ими. Во множестве работ, выполненных в рамках различных направлений психологии, рассматриваются проблемы, сопряженные с определенным рода интеллектуальными и поведенческими навыками, тесно связанные с эмоциональной сферой личности [8–12]. Так, выявлено, что существует взаимосвязь между состоянием тревоги и выполнением работы, включая умственную. Легкая нервозность может стимулировать выдающиеся достижения, «слабая тревога ослабляет мотивацию, приводит к апатии, тогда как сильная тревожность — срывает любые попытки проявить себя с лучшей стороны» [10, с. 140]. При этом хорошее настроение усиливает способность к гибкому и более сложному мышлению вне зависимости от формы поиска решения интеллектуальных или межличностных проблем. С точки зрения эмоционального мышления оптимизм предвещает успешность в учебе.

В ряде исследований (Гоулман Д., Лабунская В. А., Brackett M., Mayer J., Salvoes P., Caruso D., Wamer R., Zeidner M. и др.) установлено, что высокий уровень развития ЭИ способствует успешности в различных сферах человеческой жизни, таких как образование, медицина, юриспруденция. Причем развитие у работников способностей в эмоциональной области оказывает положительное влияние на их деятельность [10]. ЭИ способствует эффективности управленческого общения. Данные, полученные при исследовании около 2000 студентов, проходивших подготовку на авиадиспетчеров, показали, что, несмотря на очень хорошие оценки, полученные во время тестов умственного развития, тревожность оказывает скрытое противодействие успешному применению любых академических способностей. В исследовании А. С. Петровской (2007) при изучении влияния ЭИ на управленческую деятельность получены данные о взаимосвязи ЭИ со стратегий и моделью совладания со стрессовыми ситуациями. Так, руководители со средним и высоким уровнем ЭИ предпочитают не использовать

деструктивные стратегии в управленческой деятельности [7]. Средний коэффициент ЭИ и максимальные показатели эффективности деятельности имеют руководители с ситуативным стилем управления [8, 9]. На основе полученных данных на статистически достоверном уровне у руководителей с высокими показателями межличностного ЭИ степень затруднений в общении с подчиненными ниже, чем у руководителей с низкими показателями. То же относится и к внутриличностному аспекту. Иначе, у руководителей с низким уровнем межличностного интеллекта социально-перцептивные характеристики вызывают большие затруднения [13].

Установлено, что индивиды с высоким уровнем развития ЭИ обладают выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, к управлению эмоциональной сферой, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении [9].

Люди с высоким уровнем ЭИ в социальном отношении отличаются дружелюбностью, уравновешенностью, хорошим настроением. Эмоции лучше распознают люди эмоционально подвижные, больше направленные на окружающих, чем на самих себя. Эмоционально неустойчивые, необщительные люди с развитым образным мышлением, более старые по возрасту успешнее опознают отрицательные эмоциональные состояния (Петровская А. С., Мэйер Дж., Сэловей П.). Выявлены некоторые возрастные особенности проявления ЭИ: ЭИ повышается по мере приобретения жизненного опыта, возрастая в период юности и зрелости [14].

При изучении особенностей акмеологического развития ЭИ педагогов и студентов педагогического института, его взаимосвязи с успешностью профессиональной деятельности было установлено, что существует зависимость между особенностями развития ЭИ в целом и различными компонентами, определяющими продуктивность профессиональной деятельности педагогов. Свойства ЭИ продуктивных педагогов связаны с важнейшими профессионально значимыми характеристиками личности и опосредуют продуктивность их деятельности. У высокопродуктивных педагогов свойства ЭИ опосредуют гуманистическую направленность во взаимодействии с учениками и другими субъектами образовательного пространства, реализацию индивидуального подхода в развитии личности и обучении, самопринятие и личностную зрелость педагога. Также выявлено, что имеется взаимосвязь между проблемно-ориентированными и активными методами социально-психологического обучения и развитием ЭИ студентов педагогического вуза. Причем, уровень развития ЭИ студентов существенно не изменяется в процессе академического обучения. Однако применение в образовательном процессе акмеологической программы, сочетающей проблемно-ориентированные и активные социально-психологические методы обучения, является эффективным средством развития ЭИ студентов [6].

Согласно проведенному исследованию среди студентов-первокурсников Черниговского педагогического университета по методике Н. Холла в группе испытуемых с высоким уровнем сформированности ЭИ наиболее выраженным структурным компонентом является «Самотивация», наименее выраженным — «Управление эмоциями». Высокий уровень общего показателя социально-психологической адаптации отмечается у половины студентов. В группе испытуемых с низким уровнем ЭИ менее сформированной является способность к управлению эмоциями. У большинства первокурсников выявлен низкий уровень самотивации. Общий показатель социально-психологической адаптации выражен преимущественно на среднем уровне. Достаточно выраженным является показатель «Принятие себя», высокий уровень

наблюдается более чем у половины студентов при одновременно низкой выраженности показателя «Принятие других». Сравнительный анализ психологических характеристик данных групп позволил установить, что показатели адаптированности выше у студентов с высоким уровнем сформированности ЭИ. У данной группы система отношений к себе и другим характеризуется большей степенью принятия [15]. В исследованиях И. Н. Андреевой обнаружено, что студенты с высоким уровнем ЭИ, в целом способные эффективно понимать свои и чужие эмоции и управлять ими, склонны принимать ценности, присущие самоактуализирующейся личности [8].

Ряд исследований позволил установить, что ЭИ является своего рода условием, способствующим развитию самодетерминации. Поскольку ЭИ дает возможности контролировать и регулировать собственные состояния, влиять на состояние других людей, то его высокая степень развития придает испытуемым уверенность в собственных силах, способствуя самостоятельному выбору своего жизненного пути [16]. Для становления педагога-психолога как профессионала важным является работа, направленная на осознание собственных чувств, эмоций, самосознания и эмпатийности [17]. У будущих психологов обнаружены меньшие показатели эмоциональности и социальной эмоциональности по сравнению с будущими педагогами ($p = 0,000$), что свидетельствует о большей устойчивости студентов-психологов к неудачам при выполнении работы и при общении. На характерологическом уровне типологических особенностей будущие психологи по сравнению с будущими педагогами менее склонны к невротическим тенденциям в поведении, менее тревожны ($p = 0,000$). Кроме этого, студенты-психологи по сравнению со студентами-педагогами менее предрасположены к развитию фаз стресса-напряжения ($p = 0,000$) и резистенции ($p = 0,020$) [18]. Врачи с высоким уровнем ВП (понимание собственных эмоций) как детерминанты профессиональной успешности отличаются высокой выраженностью «гуманистического» компонента, высоким уровнем энергичности (увлеченность профессиональной деятельностью), процессуальной мотивации и самооценки профессиональной успешности. Врачи с низким уровнем ВП имели существенные различия по всем исследуемым показателям, определяемым индивидуальными особенностями в эмоциональной, ценностной и мотивационной сферах. Данные различия отражались в показателях удовлетворенности профессиональной деятельностью и профессиональной успешности [5].

В результате эмпирического исследования гендерных различий в сфере эмоциональной креативности выявлено, что женщины более склонны обдумывать свои эмоции и более внимательны к эмоциям других людей. Их переживания в большей мере аутентичны и эффективны, чем у представителей мужского пола [19]. Кроме того, у женщин, согласно данным Г. Орме, выявлен более высокий уровень по межличностным показателям эмоционального интеллекта, тогда как у мужчин — по внутриличностным [14]. Имеются данные, согласно которым у девушек общий уровень ЭИ коррелирует с когнитивными процессами понимания и осмысления эмоций, у юношей — в большей мере с качеством межличностных связей [9].

При анализе проблемы ЭИ рядом исследователей [20] отмечается, что исследования ЭИ обусловлены потребностью выявить способности, которые необходимы для эффективной профессиональной деятельности, требующей хорошей эмоциональной регуляции, эмпатии, управления мотивацией. Как справедливо замечают авторы, обсуждая вопрос о развитии отдельных компонентов ЭИ в рамках реализации различных программ, полученные данные свидетельствуют об определенной успешности этой работы. Однако остается неясным, действительно ли предложенные программы развивают именно ЭИ

или другие способности, такие как социальные навыки. В связи с этим необходимы исследования, которые позволят выявить компоненты ЭИ и связать их с психическими процессами, обуславливающими индивидуальные различия в понимании эмоций и управлении ими [20].

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей ЭИ студентов, обучающихся в условиях медицинского и педагогического вузов.

Материалы и методы. Рассмотрим результаты собственного исследования, проведенного среди студентов, обучающихся в педагогическом и медицинском вузах. В нем приняло участие 103 человека. Группу 1 составили студенты Новосибирского государственного медицинского университета в возрасте от 22 до 25 лет (42 человека), группу 2 — студенты Новосибирского государственного педагогического университета в возрасте от 19 до 21 года (61 человек). Диагностика ЭИ проводилась с помощью методики Д. В. Люсина (опросник ЭИИ), предназначенной для изучения уровня ЭИ. Опросник включает шкалы: МП (понимание чужих эмоций), МУ (управление чужими эмоциями), ВП (понимание своих эмоций), ВУ (управление своими эмоциями), ВЭ (контроль экспрессии — способность контролировать внешние проявления своих эмоций), ПЭ — способность к пониманию своих и чужих эмоций, УЭ — способность к управлению своими и чужими эмоциями, МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект (понимание эмоций других людей и управление ими), ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект (способность к пониманию собственных эмоций и управление ими). Общий эмоциональный интеллект (ОЭИ) включает в себя понимание собственных эмоций и управление ими, а также понимание эмоций других людей и управление ими. Способность к пониманию эмоций означает, что человек может распознать эмоцию, установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека. Может идентифицировать эмоцию, т. е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, найти для нее словесное выражение. Также понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет. Способность к управлению эмоциями предполагает, что человек может контролировать их интенсивность; может контролировать их внешнее выражение; может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию. Способности к пониманию и к управлению эмоциями могут быть направлены как на собственные эмоции, так на эмоции других людей [12].

Результаты исследований и их обсуждение. Для выявления достоверности полученных данных проводилась статистическая обработка с использованием t-критерия Стьюдента. Для каждой группы испытуемых были подсчитаны полученные данные, результаты которых представлены в таблице.

Распределение испытуемых по уровням МЭИ, ВЭИ, ОЭИ

Уровни	Студенты-медики (42 чел.)			Студенты-педагогики (61 чел.)		
	шкалы			шкалы		
	МЭИ (%)	ВЭИ (%)	ОЭИ (%)	МЭИ (%)	ВЭИ (%)	ОЭИ (%)
Очень низкий	21,5	14,3	16,6	13,0	11,5	11,5
Низкий	26,1	16,6	19,0	18,0	16,4	19,5
Средний	21,5	31,0	28,6	44,4	50,0	32,6
Высокий	23,8	23,8	31,0	14,8	21,3	30,0

Очень высокий	7,1	14,3	4,8	9,8	9,8	6,4
---------------	-----	------	-----	-----	-----	-----

Примечание: МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект, ОЭИ — общий эмоциональный интеллект

Из таблицы видно, что в группе студентов-медиков по сравнению с группой студентов-педагогов обнаружены более высокие показатели по шкале МЭИ (почти в 2 раза выше уровень «очень низкий» и в 1,5 раза — «низкий»). Согласно данным, «средний» уровень МЭИ в 2 раза чаще встречается у будущих педагогов, тогда как высокий уровень МЭИ — почти в 2 раза чаще у будущих медиков. «Очень высоким» уровнем МЭИ, согласно полученным данным, обладают чуть в большей степени студенты-педагоги (9,8 %) по сравнению со студентами-медиками (7,1 %).

По шкале ВЭИ у двух групп студентов показатели «очень низкий», «низкий» и «высокий» уровни ЭИ не имеют существенных различий. Однако «средний» уровень ВЭИ более чем в 1,5 раза чаще встречается у студентов-педагогов, тогда как «очень высокий» чаще — у 14,3 % студентов-медиков.

«Очень низкий» уровень ОЭИ реже встречается у будущих педагогов по сравнению с будущими медиками (11,5 и 16,6 % соответственно). «Высокий уровень» ОЭИ несколько чаще обнаруживается у студентов-медиков (31,0 %), чем у студентов-педагогов (30,0 %), а «очень высокий», напротив, у студентов-педагогов (6,4 %), чем у студентов-медиков (4,8 %). Статистически достоверные различия обнаружены между студентами-медиками и студентами-педагогами по среднему уровню МЭИ, ВЭИ и ОЭИ с уровнем значимости ($p \leq 0,05$).

Возможно, очень часто в процессе своей профессиональной деятельности медицинские работники сталкиваются со страданием людей, поэтому вынуждены воздвигать своеобразный барьер психологической защиты. Негативные реакции со стороны пациента они должны воспринимать без эмоций и спокойно установить свои взаимоотношения с ним. Обучаясь в вузе, студенты-педагоги на занятиях знакомятся с профессиональными требованиями к личности педагога, осмысливают понятия «педагогическое призвание», «педагогические способности», осваивают функции профессионально-педагогической деятельности, основные психолого-педагогические предпосылки и условия формирования профессионально-педагогической направленности личности [1, 21]. Изучение будущими медиками и педагогами блока психолого-педагогических дисциплин способствует развитию их профессиональной направленности мышления, формированию профессиональных качеств, коммуникативной активности.

Выводы. По результатам проведенного исследования следует отметить, что «очень низкий» и «высокий» уровни ВЭИ, МЭИ чаще наблюдается у студентов-медиков, а у студентов-педагогов чаще «средний» уровень ВЭИ, МЭИ. Разная направленность ЭИ (меж- и внутриличностного аспектов) проявляется у студентов с «очень высоким» уровнем ЭИ. Так, «очень высокий» уровень ВЭИ более выражен у будущих медиков, а «очень высокий» уровень МЭИ — у будущих педагогов.

Список литературы

1. Гудкова Т. В. Проблема оценки и дальнейшего развития профессионально-значимых качеств будущих педагогов / Т. В. Гудкова, Т. Н. Кондратьева // Педагогический профессионализм в образовании : материалы IX Международной научно-практической конф. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. — Ч. 1. — С. 220-225.
2. Кондратьева Т. Н. Тенденции развития современного образования в контексте

- глобализации / Т. Н. Кондратьева // Социологические проблемы медицины и социальной работы : теория и практика : материалы региональной научно-практической конф. / Под ред. Н. В. Гуляевской. — Новосибирск : НГМУ «Сибмедиздат», 2013. — С. 36-38.
3. Кондратьева Т. Н. Профессиональная карьера в образовании : учебно-методическое пособие / Т. Н. Кондратьева. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. — 148 с.
 4. Добрынина Т. Н. Интерактивные технологии обучения в системе высшего педагогического образования / Т. Н. Кондратьева // Педагогический профессионализм в меняющемся образовательном пространстве : монография / Под научной ред. Е. В. Андриенко, Т. А. Ромм. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. — 244 с.
 5. Доценко О. Н. Эмоциональный интеллект как детерминанта профессиональной успешности в социономических профессиях / О. Н. Доценко, И. Н. Бондаренко // Психология индивидуальности : материалы: IV Всероссийской научной конф. — М. : Логос, 2012. — С. 248-249.
 6. Манойлова М. А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и студентов педагогических учебных заведений : автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. А. Манойлова. — СПб., 2004. — 26 с.
 7. Гудкова Т. В. Специфика индивидуальности и ее развитие в детском возрасте : монография / Т. В. Гудкова. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. — 188 с.
 8. Андреева И. Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и индивидуальных проявлений самоактуализации / И. Н. Андреева // Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология : проблемы онтогенеза морального сознания и поведения : международная научная конф. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. — С. 128-131.
 9. Андреева И. Н. Гендерные различия в структуре эмоционального интеллекта у студентов / И. Н. Андреева // Женщина. Образование. Демократия : материалы 7-й международной междисциплинарной научно-практической конф. — Минск, 2004. — С. 282-285.
 10. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. — М. : АСТ, 2009. — 480 с.
 11. Гудкова Т. В. Гендерный аспект в изучении эмоционального интеллекта у подростков / Т. В. Гудкова, А. А. Александрова // Молодой ученый. — М. — 2013. — № 5. — С. 617-622.
 12. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта : опросник ЭМИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. — 2006. — № 4. — С. 3-22.
 13. Мальцева А. В. Представления о «трудном» подчиненном у руководителей с различным уровнем эмоционального интеллекта / А. В. Мальцева // Психология индивидуальности : материалы IV Всероссийской научной конф. — М. : Логос, 2012. — С. 216-217.
 14. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме. — М. : КСП+, 2003. — 272 с.
 15. Деревянко С. П. Роль эмоционального интеллекта в процессе социально-психологической адаптации студентов / С. П. Деревянко // Инновационные образовательные технологии. — 2007. — № 1. — С. 92-95.
 16. Будакова А. В. Эмоциональный интеллект как условие развития самодетерминации / А. В. Будакова // Психология индивидуальности : материалы IV Всероссийской научной конф. — М. : Логос, 2012. — С. 41-42.
 17. Шестак Е. А. Взаимосвязь уровня развития эмоционального интеллекта и «образа я» студентов педагогов-психологов как компонент формирования профессиональной компетенции / Е. А. Шестак // Психология индивидуальности : материалы

- IV Всероссийской научной конф. — М. : Логос, 2012. — С. 75.
18. Алексеева Е. Е. Сравнение типологических особенностей будущих педагогов и психологов / Е. Е. Алексеева // Психология индивидуальности : материалы IV Всероссийской научной конф. — М. : Логос, 2012. — С. 323.
 19. Бреслав Г. М. Психология эмоций / Г. М. Бреслав. — М. : Смысл, Академия, 2004. — 544 с.
 20. Эмоциональный интеллект : проблемы теории, измерения и применения на практике / Р. Д. Робертс [и др.] // Психология. Журн. Высшей школы экономики. — 2004. — № 4. — С. 3-26.
 21. Добрынина Т. Н. Интерактивное обучение в системе высшего образования : монография / Т. Н. Добрынина. — 2-е изд. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. — 183 с.

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AT STUDENTS OF MEDICAL AND PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

T. V. Gudkova¹, T. N. Kondratyeva²

¹*FSBEI HPE «Novosibirsk State Pedagogical University» (Novosibirsk)*

²*SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health» (Novosibirsk)*

The problem of research of emotional intelligence as important factor in the context of professionally significant qualities of the person is considered in the article. The results of researches of this phenomenon presented in literature in various applied directions and connected with sort by intellectual and behavioural skills are generalized (professional success, administrative activity, an adaptability and efficiency in communication). The results of research referred on detection of features of interpersonal and intrapersonal emotional intelligence at the students who are trained in medical and pedagogical higher education institutions are represented.

Keywords: emotional intelligence, students, professional success, emotions, professionally significant qualities.

About authors:

Gudkova Tatyana Viktorovna — candidate of psychological science, assistant professor of pedagogics and psychology chair at FSBEI HPE «Novosibirsk State Pedagogical University», e-mail: gudkovatv@mail.ru

Kondratyeva Tatyana Nikolaevna — candidate of pedagogical science, assistant professor, head of pedagogics and psychology chair at SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health», e-mail: Tanita973@list.ru

List of the Literature:

1. Gudkova T. V. Problem of assessment and further development of professional and significant qualities of future teachers / T. V. Gudkova, T. N. Kondratyeva // Pedagogical professionalism in education : materials IX International scientific and practical conf. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2013. — P. 1. — P. 220-225.
2. Kondratyeva T. N. Tendencies of development of modern education in the context of globalization / T. N. Kondratyeva // Sociological problems of medicine and social work: theory and practice: materials regional scientific and practical conf. / Under the editorship of N. V. Gulyaevskaya. — Novosibirsk : NSMU «Sibmedizdat», 2013. — P. 36-38.
3. Kondratyeva T. N. Professional career in education: educational and methodical grant / T. N. Kondratyeva. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2014. — 148 p.
4. Dobrynina T. N. Interactive technologies of training in system of the higher pedagogical education / T. N. Kondratyeva // Pedagogical professionalism in the changing educational

- space : the monograph / Under a scientific edition E. V. Andriyenko, T. A. Romm. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2014. — 244 p.
5. Dotsenko O. N. Emotional intelligence as determinant of professional success in socioeconomic professions / O. N. Dotsenko, I. N. Bondarenko // Identity Psychology : materials : The IV All-Russian scientific conf. — M. : Logos, 2012. — P. 248-249.
 6. Manoylova M. A. Acmeological development of emotional intelligence of teachers and students of pedagogical educational institutions : theses. ... cand. of psychol. science / M. A. Manoylova. — SPb., 2004. — 26 p.
 7. Gudkova T. V. Specificity of identity and its development at children's age : monograph / T. V. Gudkova. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2014. — 188 p.
 8. Andreyeva I. N. Interrelation of emotional intelligence and individual implications of self-updating / I. N. Andreyeva / L. S. Vygotsky and modern cultural and historical psychology : problems of ontogenesis of moral consciousness and behavior : international scientific conf. — Gomel : GSU n.a. F. Skorina, 2006. — P. 128-131.
 9. Andreyeva I. N. Gender differences in structure of emotional intelligence at students / I. N. Andreyeva // Woman. Education. Democracy : materials of the 7th international interdisciplinary scientific and practical conf. — Minsk, 2004. — P. 282-285.
 10. Goulman D. Emotional intelligence / D. Goulman. — M. : AST, 2009. — 480 p.
 11. Gudkova T. V. Gender aspect in studying of emotional intelligence at teenagers / T. V. Gudkova, A. A. Alexandrov // Young scientist. — M. — 2013. — N 5. — P. 617-622.
 12. Lyusin D. V. A new technique for measurement of emotional intelligence: Emin questionnaire / D. V. Lyusin // Psychological diagnostics. — 2006. — N 4. — P. 3-22.
 13. Maltseva A. V. Ideas of the «difficult» subordinate at principals with various level of emotional intelligence / A. V. Maltseva // identity Psychology : materials IV All-Russian scientific conf. — M. : Logos, 2012. — P. 216-217.
 14. Orme G. Emotional thinking as instrument of achievement of success / G. Orme. — M. : PCB+, 2003. — 272 p.
 15. Derevyanko S. P. Role of emotional intelligence in the course of social and psychological adaptation of students / S. P. Derevyanko // Innovative educational technologies. — 2007. — N 1. — P. 92-95.
 16. Budakova A. V. Emotional intelligence as self-determination development condition / A. V. Budakova // Identity Psychology: materials of IV All-Russian scientific conf. — M. : Logos, 2012. — P. 41-42.
 17. Shestak E. A. Interrelation of level of development of emotional intelligence and «self image» students of educational psychologists as component of formation of professional competence / E. A. Shestak // Identity Psychology: materials of IV All-Russian scientific conf. — M. : Logos, 2012. — P. 75.
 18. Alekseeva E. E. Comparison of typological features of future teachers and psychologists / E. E. Alekseeva // Identity Psychology : materials of IV All-Russian scientific conf. — M. : Logos, 2012. — P. 323.
 19. Breslav G. M. Psychology of emotions / G. M. Breslav. — M. : Sense, Academy, 2004. — 544 p.
 20. Emotional intelligence : problems of theory, measurement and practical application / R. D. Roberts [et al.] // Psychology. Journal of Higher School of Economics. — 2004. — N. 4. — P. 3-26.
 21. Dobrynina T. N. Interactive training in system of the higher education: monograph / T. N. Dobrynina. — 2nd iss. — Novosibirsk : Publishing house of NSPU, 2014. — 183 p.